

© Мурашова, Н.С., 2025

УДК 75.049:[002.2+02]

DOI: 10.63219/2308-1031-2025-4-202-215

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ КНИЖНОГО НАТЮРМОРТА

Н.С. Мурашова¹

¹ Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, 630126, Российская Федерация

Аннотация. Книжный натюрморт является жанром библиоживописи и субжанром натюрморта. Впервые предпринимается попытка рассмотреть его развитие с периода становления в XVII в. по настоящее время и определить особенности интерпретации книги как художественного образа и как элемента композиционного решения картины. На основе выявленных работ европейских, американских и отечественных авторов установлены видовые разновидности библионатюрморта: ванитас, троплеи, музыкальные, аллегорические, исторические, винтажные, интерьерные натюрморты. Формирование жанра связано с творчеством нидерландских, а также немецких и французских мастеров XVII в. В XVIII в. он получит распространение в других европейских странах и в России, в XIX в. – в Америке. Можно выделить монопредметные и полипредметные библионатюрморты. В монопредметных композициях акцентируется внимание на формальных признаках книги (размер, цвет, фактура, ракурс изображения); в полипредметных натюрмортах – на образной трактовке книги, зависящей от окружающих ее предметов и их сочетания. На протяжении всей истории библионатюрморта книга привлекала художников не только как предмет изображения со своими формальными особенностями, что позволяло разнообразить композиционное решение картины, но и как многозначный художественный образ, интегрируемый в различный смысловой контекст.

Ключевые слова: библиоживопись, натюрморт, книжный натюрморт, ванитас, обманка (троплеи), музыкальный натюрморт, аллегорический натюрморт, исторический натюрморт, винтажный натюрморт, интерьерный натюрморт

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Мурашова Н.С. История развития книжного натюрморта // *Вестник музыкальной науки*. 2025. Т. 13, № 4. С. 202–215. DOI: 10.63219/2308-1031-2025-4-202-215.

THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF BOOK STILL LIFE

N.S. Murashova¹

¹ Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, 630126, Russian Federation

Abstract. Book still life is one of the genres of bibliography and a subgenre of still life. For the first time, an attempt is being made to examine its development from the period of its formation in the 17th century to the present and to determine the peculiarities of interpreting the book as an artistic image and as an element of the compositional solution of the painting. On the basis of the identified works by European, American and domestic authors, specific varieties of book still life have been established: vanitas, trompley, musical, allegorical, historical, vintage, interior still lifes. The formation of the genre is associated with the work of Dutch, as well as German and French masters of the 17th century. In the 18th century, it became widespread in other European countries and in Russia, and in the 19th century in America. It is possible to distinguish monoped and poly-subject book still lifes. In monosubject compositions, attention is focused on the formal features of the book (size, color, texture, image angle); in polysubject still lifes, on the figurative interpretation of the book, depending on the objects surrounding it and their combination. Throughout the history of the still life bible, the book attracted artists not only as an object of image with its formal features, which made it possible to diversify the compositional solution of the painting, but also as a multi-valued artistic image integrated into a different semantic context.

Keywords: Biblio-painting, still life, book still life, vanitas, trompley, musical still life, allegorical still life, historical still life, vintage still life, interior still life

Conflict of interest. The author declares the absence of conflict of interests.

For citation: Murashova, N.S. (2025), "The history of the development of book still life", *Journal of Musical Science*, vol. 13, no. 4, pp. 202–215. DOI: 10.63219/2308-1031-2025-4-202-215.

Библиоживопись как самостоятельный объект изучения недавно попала в поле видения исследователей, главным образом благодаря трудам Ю.В. Щербининой (2020а, б). В состав библиоживописи входят следующие жанры: религиозный, мифологический, аллегорический, бытовой, картины на литературные сюжеты, портреты с книгами, наконец, книжные натюрморты (библионатюрморты)¹. История книжного натюрморта, с одной стороны, представляет интерес в контексте развития библиоживописи как направления изобразительного искусства и как сегмента библиосферы, с другой – в контексте эволюции натюрмортного жанра в качестве его субжанра. Таким образом, обзор развития книжного натюрморта как вида библиоживописи и как субжанра натюрморта составляет цель статьи.

Натюрморт относится к хорошо исследованному явлению изобразительного искусства. Учеными определены его типологические особенности, разработана классификация, установлены этапы формирования и развития жанра, охарактеризованы национальные школы и вклад отдельных мастеров, тщательно проанализирована технология выполнения натюрмортных композиций. Однако среди многочисленных трудов книжному натюрморту как самостоятельному субжанру внимание практически не уделяется.

Тем не менее, упомянем работы, в которых нашлось место интересующему нас объекту. Ю.И. Гутарёва в нескольких статьях исследует специфику корейского натюрморта чхэккахва, «где книги становятся основным мотивом изображения»

(2022б, с. 268), традиции которого складываются в XVIII в. и продолжают развиваться в наши дни (2022а, б, 2024).

С технологическими особенностями создания книжного натюрморта знакомит читателя известный художник, педагог С.Н. Андрияка. Он рассматривает правила компоновки книг, сочетание их вертикального и горизонтального расположения, группировку цвета, введение в постановку дополнительных предметов, использование драпировок, значение фона (Андрияка С., 2019).

Жанру «музыкального» натюрморта посвящена статья К.Н. Мореина и Л.Н. Шаймухаметовой, в которой уделяется внимание изображению нотных рукописей, прежде всего клавирных уртекстов или квазипартитур (2019).

Имеются работы, посвященные отдельным произведениям, которые можно отнести к библионатюрмортам. На примере «Аллегии искусства и наук» голландского мастера XVII в. С. Люттичуйса П.И. Подшивалова анализирует изобразительную интерпретацию эмблематики используемых в композиции предметов, включая книги, символизирующие «тщеты светских наук и мирских знаний» (2020, с. 102). Натюрмортам-обманкам русского художника XVIII в. Г.Н. Теплова, в композицию которых включены книги, намекающие на интеллектуальные увлечения автора, посвящены работы И.М. Глозмана (1968) и Д.В. Гусева (2016).

Анализ информационных ресурсов свидетельствует о том, что книжный натюрморт не выделился в самостоятельный объект исследования, соответственно, имеет смысл рассмотреть историю

его появления и развития, определить сложившиеся в разное время подходы к интерпретации художественного образа книги и ее использованию в качестве элемента композиционного решения картины.

Если исходить из определения Б.Р. Виппера, что натюрморт – это «изображение предмета» (2005, с. 24), то в библионатюрморте в роли предмета изображения выступает книга либо в качестве главного объекта (Франсуа Фойсе «Библиотека», 1741), либо одного из предметов композиции (Арман Гийомен «Натюрморт», 1872), либо малозаметного элемента, выполняющего дополнительную функцию в компоновке картины (А. Герасимов «Букет», 1951).

Книжные натюрморты получили весьма широкое распространение в изобразительном искусстве, начиная с периода становления жанра в творчестве голландских мастеров XVII в., включая рубеж XIX–XX вв., когда натюрморт переживает свое второе рождение в «высоком» искусстве, и заканчивая современным этапом, представленным весьма оригинальными работами, развивающими традиции библионатюрморта в новом смысловом и стилевом контекстах.

История книжных натюрмортов начинается с творчества представителей золотого века голландской живописи Я.Д. де Хема («Книги и брошюры», 1628) (рис. 1) и Я. Ливенса («Натюрморт с книгами», 1628). За этими картинами, созданными в один год, последовала целая серия живописных работ, в композицию которых оба мастера включали книги.

Развитие библионатюрморта в XVII в. во многом связано с таким популярным в то время жанром аллегорической живописи, как ванитас. Название «ванитас» происходит от слов царя Соломона из библейской книги Екклесиаста: «vanitas vanitatum omnia vanitas» – «суета сует –

Рис. 1. Ян Давидс де Хем. Книги и брошюры. 1628

Jan Davids de Hem. Books and pamphlets. 1628

все суета». Тем самым, изображения символизировали суетность и скоротечность земной жизни. В эпоху барокко натюрморты ванитас составили самостоятельный субжанр. В их композицию нередко включалась книга. В качестве примеров упомянем работы немецкого художника С. Штоскопфа 1630, 1635 и 1641 гг.; нидерландских мастеров П. Класа 1630 г. (рис. 2), Я. Д. де Хема 1630 г. («С черепом, книгой и розами») и 1650 г. («С книгами, глобусом, черепом, скрипкой и веером»), Х. Стенвейка 1630 г. («С черепом, книгами и фруктами») и 1645 г. («Тщеславие»), П. ван Лара 1635–1637 гг. («Автопортрет в стиле ванитас»), С. Люттикуйса 1635–1640 г., А.Я. ван дер Схора между 1640–1660 гг., А. ван Утрехта 1642 г. («С букетом и черепом»), Э. Колльера 1663 г. («С книгами, рукописями и черепом»), Ф. Гейсбрехтса 1676 г., А.Ф. ван дер Мейлена 1688 г.; француза Ж. Линара 1645 г.²

Интересным примером включения натюрморта ванитас в сцену религиозной живописи являются три версии картины французского автора Ж. де Латура «Кающаяся Мария Магдалина», на которых изображена пребывающая в задумчивом созерцании героиня евангельской истории. Смысл ее раздумий как раз и проясняет композиция ванитас: Мария опира-

Рис. 2. Питер Клас. Ванитас. Натюрморт с черепом и гусиным пером. 1630
Peter Klas. Vanitas. Still Life with a skull and a goose feather. 1630

ется рукой на череп, стоящий на книгах (версия 1635–1640 г., Музей Метрополитен, Нью-Йорк); либо череп лежит у нее на коленях, а взгляд устремлен на горящую свечу и стол с огромными фолиантами (версия ок. 1640 г., Музей искусств округа Лос-Анджелес). Таким образом, традиционные элементы ванитас – череп, свеча, книга – визуализируют размышления Марии о конечности земной жизни и необходимости помнить о жизни вечной.

В ванитас книги изображались вместе с черепом как его обязательным атрибутом, а также с цветами, музыкальными инструментами, песочными часами, свечами, посудой, перьями, глобусом и проч. Книга могла быть представлена анатомическим атласом, нотным манускриптом, средневековым свитком, в виде раскрытого фолианта или нагромождения кодексов. Все предметы являлись атрибутами бренного мира. Книга, с одной стороны, могла символизировать обретение знания, по сути своей бессмертного, так как оно переживает человека, с другой – намерять на тщетность обретения знаний в сравнении с вечностью, поскольку имеющиеся знания не бывают окончательными и не всегда оказываются истинными.

Кроме того, книга могла выступать метафорой жизненного пути как такового – использоваться в значении «книги

жизни». И тогда символический смысл приобретало то, как была раскрыта книга: в начале, середине или в конце, что соответствовало жизненным циклам (в этом отношении примечательны натюрморты нидерландцев К. Люикса и Я. Вермюлена). Следует также заметить, что философско-религиозный по своей сути жанр наполнялся бытовыми подробностями, так как все изображенные предметы, включая книги, имеют не только символический смысл, но и обладают достоинством подлинных вещей своего времени.

Жанр ванитас постепенно терял свою актуальность, интерес к нему уже во второй четверти XIX в. проявил А. Вирц, во второй половине этого же столетия М.М. ван Ос, П. Сезанн, У.М. Харнетт, в начале XX в. Б. Кубишта. Все они использовали в своих композициях книгу в привычном для жанра смысле.

С XVII в. набирают популярность натюрморты с музыкальными инструментами, в композициях которых иногда используется книга – чаще всего в виде нотного сборника. Во второй половине XVII в. нотные рукописи нашли применение в ванитас. Таковы натюрморты голландца Й. ван Сона, голландско-фламандского автора К. де Хема, фламандца К. Люикса, немецко-голландского мастера Я. Марреля, немца С. Штоскопфа, француза С. Ренара де Сен-Андре. Во второй половине XVII – начале XVIII в. ноты встречаются в натюрмортах итальянцев Б. Беттера, Э. Баскениса, К. Мунари, француза М. Бойе. В XVIII в. свою лепту в развитие жанра вносит французский мастер рококо Ж.-Б. Удри, дополнивший изображения инструментов, книг и нот спелыми персиками и виноградными гроздьями, что придает его работам изящество и декоративность, столь свойственные галантной эпохе.

Во второй половине XIX в. большое количество натюрмортов с музыкаль-

ными инструментами и нотами создал американец У.М. Харнетт. Инструментально-книжные натюрморты Б. Беттера, Э. Баскениса, У.М. Харнетта отличаются тщательностью живописи, воспроизводящей запыленные предметы, перекрученные струны, разборчивый нотный текст. По своему символическому наполнению они близки к ванитас и посвящены той же теме бренности и скоротечности жизни. Противоположное смысловое значение имели натюрморты К. Мунари и Ж.-Б. Удри, где изображенные предметы, напротив, славят красоту и удовольствия жизни, с которыми связаны музыка и книги (рис. 3).

Рис. 3. Кристофоро Мунари. Натюрморт с музыкальными инструментами и фруктами. 1715
Cristoforo Munari. Still life with musical instruments and fruits. 1715

Начиная с XVII в. книги включаются в композицию натюрмортов-обманок (в XIX в. их стали называть трюмпли – от французского *trompe-l'œil*, что значит зрительная или оптическая иллюзия), смыслом которых было максимально

реалистичное изображение предметов, в первую очередь, за счет подчеркивания пространственной трехмерности, придающей иллюзорное правдоподобие, а также точнейшего воспроизведения деталей. В 1667 г. натюрморт-обманку пишет С.Д. ван Хогстратен, размещая на картине издание своей пьесы «Дирейк и Доротея», что, по мнению Ю.В. Щербининой, выступало одновременно элементом профессионального портфолио и деталью аллегорического автопортрета живописца и литератора в одном лице (2023).

Целую серию книжных обманок создает во второй половине XVII в. К.Н. Гийсбрехтс. Обращаются к этому жанру и другие представители золотого века голландской живописи: К. Билтиус, А. Леманс. Среди работ конца XVII в. отметим «Натюрморт с книгами» К. Мунари 1680-х гг., в котором реалистичность воспроизведения создается за счет хорошо читаемых названий книг на их корешках и текста на раскрытых страницах. Кроме того, в этом произведении, а также в «Натюрморте с письменными принадлежностями» того же автора выбраны такие ракурсы изображения книг, которые позволяют осязаемо продемонстрировать их объем и толщину. В начале XVIII в. натюрморты с книгами, в том числе трюмпли, создавал А. Джанлиси Младший.

Обогатили жанр в этот период отечественные авторы. Следует заметить, что именно с трюмплем связано начало истории книжного натюрморта в России. В русской живописи первооткрывателями библионатюрморта были П.Г. Богомолов, Г.Н. Теплов, Т. Ульянов. В 1737 г. Богомолов и Ульянов написали произведения с одинаковым названием «Натюрморт с книгами», Теплов «Натюрморт с нотами и попугаем». На всех картинах можно видеть тома на полках, но у Теплова и Ульянова, помимо книг, изображены еще и другие предметы, а у Богомоло-

ва только стоящие корешок к корешку нарядные фолианты. Объединяют эти работы желание авторов создать иллюзию правдоподобия представленных предметов.

Заметим, что изображение ложных библиотек, начатое Богомоловым, становится довольно популярной темой живописи. Из-за дороговизны книг большие библиотеки мог себе позволить не каждый – дешевле было нарисовать стоящие на полках тома. Кроме того, такие натюрморты намекали на высокий интеллектуальный уровень их обладателей. Эти причины способствовали популярности подобных библиотек-обманок как элементов интерьера. Со второй половины XVIII в. в корейском книжном натюрморте чхэ-кахва заметной тенденцией становится живописная имитация стеллажей и ширм с книгами, зачастую окруженными другими предметами (Гутарёва Ю., 2022б), что типологически близко российским троплеям с изображением библиотек.

В XIX в. крупным мастером натюрморта-обманки был американский художник У.М. Харнетт, добивающийся в таких работах не только иллюзии объемности, но и умело имитирующий старинные работы (рис. 4). Заложенный Харнеттом интерес к изображению старинных книг с особенной активностью проявится в работах современных отечественных мастеров.

В XIX в. начинает складываться субжанр исторического книжного натюрморта в творчестве нидерландского художника-анималиста К. Кунеуса. Так, в его работе «Охотничья собака и попугай в интерьере XVII века с атрибутами рыцаря» книги вместе с рыцарскими доспехами придают изображению историческое правдоподобие.

Новый этап в развитии натюрмортного жанра в целом и книжного натюрморта в частности наступает на рубеже XIX–XX вв. Натюрморт входит в жанровую систе-

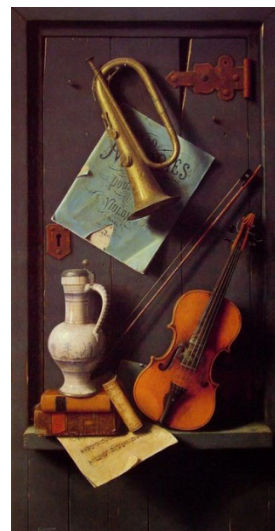

Рис. 4. Уильям Майкл Харнетт. Старина. 1889
William Michael Harnett. The antiquity. 1889

му большинства крупных мастеров этого времени. Изображение различных предметов позволяло художникам оттачивать свою технику и открывать те выразительные возможности, которые оказываются наиболее созвучными их исканиям и в дальнейшем активно использовать в других жанрах. Среди известных авторов, внесших вклад в развитие книжного натюрморта, отметим В. ван Гога, А. Матисса, П. Пикассо, Ж. Брака, Х. Гриса.

Натюрморты В. ван Гога, как правило, изображают не абстрактные, а конкретные книги, что может иметь определенный символический смысл, а также свидетельствовать о читательских интересах художника. В «Натюрмorte с открытой Библией» 1885 г., созданным в связи со смертью отца, бывшего церковным пастором, центральное место занимает Библия, ассоциирующаяся с отцом; рядом изображен небольшой томик с романом любимого ван Гогом Э. Золя, который персонифицирует самого художника. Громадные размеры Библии и небольшой по размерам том Золя демонстрируют признательность Винсента отцу и уважение к вере.

В то же время исследователи подчеркивают, что роман Э. Золя «La joie de vivre»

(«Радость жизни») воспринимался в то время «чем-то вроде библии современной жизни»³. Поэтому противопоставление двух книг также выражает противоречие между взглядами отца и художника. В трех других работах В. ван Гога 1887 г. – «Натюрмorte с тремя книгами», «Натюрмorte с кипами французских романов и бокалом с розой» и «Натюрмorte с гипсовой статуэткой, розой и двумя романами» (рис. 5) представлены издания, демонстрирующие литературные пристрастия автора – произведения Г. де Мопассана, братьев Гонкур, Ж. Ришпена, Э. Золя.

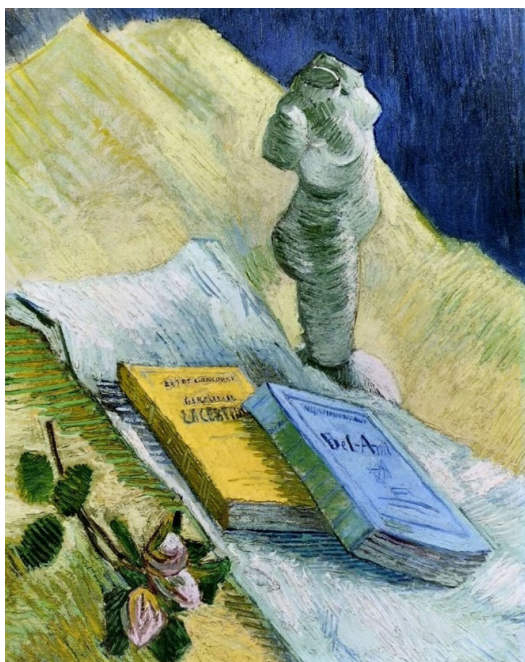

Рис. 5. Винсент ван Гог. Натюрморт с гипсовой статуэткой, розой и двумя романами. 1887
Vincent van Gogh's. Still life with a plaster statuette, a rose and two novels. 1887

Некоторые мастера обращались к изображению книг эпизодически, как, например, импрессионист А. Гийомен, фовист А. Матисс; другие создали немало книжных натюрмортов. К их числу относятся П. Пикассо и его сподвижники – художники-кубисты. Востребованность натюрморта в их творчестве, в первую очередь,

обусловлена вниманием к предметному миру как таковому, возможностью визуализации геометризма форм в его первичном смысле. Поэтому книга для них – это, прежде всего, объект изображения, имеющий прямоугольную форму, удобно расчленяемую на отдельные грани, которые можно показывать с разных ракурсов для комбинирования с другими формами.

Книги на картинах кубистов всегда абстрактны, в отличие от журналов и газет с их заголовками и цитатами, несущими определенную семантическую нагрузку, как правило, связанную с выражением новаторского духа искусства. Получает продолжение в творчестве П. Пикассо, Ж. Брака, Х. Гриса и инструментально-книжный натюрморт, изображающий ноты и музыкальные инструменты, в основном, в стилистике синтетического кубизма. Ярким европейским натюрмортистом начала XX в. был чешский художник Э. Черноцкий, писавший многочисленные библионатюрморты под явным воздействием живописи старых мастеров.

Среди отечественных авторов начала XX в. библионатюрмрту уделил внимание В.И. Суриков, создавший в 1913 г. «Натюрморт с декантером», в котором груда книг заполняет пространство холста справа и добавляет яркие колористические ноты. Эта работа отражает увлеченность художника новыми веяниями искусства начала XX в. и является своеобразной декларацией тех цветовых находок, о которых еще в 1904 г. напишет А.Н. Бенуа: Суриков «угадал первый странную красоту древнерусского колорита, вычурно декоративного настоящего русского «стиля»» (1997, с. 58). Обращают внимание библионатюрморты участников «Бубнового валета»: многочисленные картины в кубистическом стиле 1910-х гг. А.В. Куприна («Натюрморт с лампой», 1911 г., «Натюрморт с игрушками на рояле», 1911 г., «Натюрморт с кни-

гами и со свечой», 1912 г., «Натюрморт с иконой», 1912 г. и др.) и созданные под явным влиянием П. Сезанна работы с одинаковым названием «Книги» П.П. Кончаловского 1916 г. и Р. Фалька 1921 г.

Натюрморт К.С. Петрова-Водкина «Скрипка» 1918 г. с включением в композицию нот позволяет художнику провести символическую параллель между музыкальными репетициями, предшествующими концерту, и «школьным» натюрмортом, осваивая который, художники шлифуют свою технику, чтобы потом раскрыть себя в более значительных жанрах. З.Е. Серебрякова в 1920-е гг. пишет две картины под названием «Натюрморт с атрибутами искусства», в одной из которых, помимо гипсовых слепков, кистей, карандашей, рулона бумаги, она включает в композицию книги, подчеркивая, что они играют важную роль в профессии художника. Среди современных авторов эта тема получила развитие в натюрморте К.А. Истоминой «Жизнь художника» 2017 г., в котором смысловым и композиционным центром выступает раскрытый учебник академического рисунка.

Во второй половине XX в. книжный натюрморт продолжает традиции субжанров прежних эпох. Так, в творчестве современных российских авторов С.Н. Ефошкина (картина «Стихла музыка») и М.Ю. Осипова («Скрипка») замечено возрождение традиционного натюрморта с нотами, истоки которого восходят еще к XVII столетию. Отечественный автор Н.Н. Смирнов в 1980-е гг. вслед за художником XIX в. К. Кунеусом пишет исторические библионатюрморты, в которых воспроизводит колорит времени, используя характерные для него предметы, в частности, книги (натюрморты «Виват, царь Петр Алексеевич» 1980 г. и «Серебряный век» 1986 г.). В традициях обманки этот же автор создает натюрморт

«Бабушкины романсы» 1982 г., в котором наряду с гитарой, фотографиями, карнавальной маской, перчатками, веером и прочими женскими атрибутами, изображено много нот (рис. 6). Примером исторического книжного натюрморта является работа российского художника И.В. Петрова «Германские древности» 2003 г.

Рис. 6. Н.Н. Смирнов. Бабушкины романсы. 1982

N.N. Smirnov. Grandmother's romances. 1982

Весьма востребованной темой в творчестве современных натюрмортистов становится получившая еще в XIX в. у У.М. Харнетта стилизация под старинный библионатюрморт. С ее разработкой связаны картины С.Н. Андрияки «Керосиновая лампа и старые книги», «Натюрморт со свечой», «Старые книги и свеча» (рис. 7), «Старые книги с гусиным пером», «Натюрморт со старинными гравюрами», «Старые книги с синим бархатом», «Натюрморт с колоколом», «Старинные книги»; С.А. Бирюкова «Свеча и книга»; В.Ю. Чиликина «Свеча и веер»; И.Е. Славинского «Старинные книги и статуэтка рыцаря»; Ю.П. Олейникова «Философское уединение», в которых книга как символ мудрости предстает хранительницей знаний, накопленных человечеством за долгие годы. В эту же тенденцию

вписываются натюрморты, в композиции которых используются книги из богослужебной практики: «Вечерняя молитва» А.В. Сибирского; «Старые книги», «Старинная книга», «Натюрморт со старинными книгами» В.А. Бычкова.

Рис. 7. С.Н. Андрияка. Старые книги и свеча. 2008
S.N. Andriaka. Old books and a candle. 2008

Вклад в развитие библионатюрморта со старинными книгами, помимо уже упомянутых авторов, внесли такие современные отечественные живописцы, как И.В. Белковский, В.Н. Панкратьева, И.Г. Панов, И.Ю. Свиридов, С.Г. Федоров, И.М. Чеверева, Н.С. Шурыгин, чьи работы носят одинаковые названия «Старые книги». Таким образом, в конце XX в. сформировался выраженный интерес к натюрмортам со старинными книгами, сохраняющийся и поныне, что в целом отражает внимание художников к антикварным вещам.

Изображение предметов из далекого прошлого привело к появлению субжанра, который можно назвать винтажным натюрмортом. Его ярким представителем является испанский живописец Р. Ренедо, уделяющий большое внимание книгам в своих многопредметных композициях. Творчество художников – любителей старины отличается детализированностью и живописная виртуозность (прописан чуть ли не каждый лист разбухшей от времени книги, тиснения кожаных переплетов)

и фотографическая реалистичность изображения, унаследованная от мастеров обманок, что находит выражение в точной передаче потертости страниц, атласного материала закладок, тщательном воспроизведении старинных шрифтов и книжных миниатюр.

Наряду с развитием жанровых направлений, появившихся ранее, в работах конца XX – начала XXI в. можно выделить новые темы, приведшие к обогащению книжного натюрморта. Интересные образцы использования книги в качестве многозначной аллегории встречаются в творчестве современных сюрреалистов. Пожалуй, чаще других книга используется в значении носителя накопленной за тысячелетия информации через изображение огромных фолиантов, заполняющих пространство, причем не ограниченное пространство интерьеров, а безграничный континуум окружающего мира в виде растворяющихся в далекой перспективе пейзажей, бесконечного небесного свода.

В качестве примера можно привести работы Г.В. Приведенцева. На его картине «Книжная птица» изображены летающие из оконного проема книги, превращающиеся в птиц: здесь использован характерный для сюрреализма прием транспозиции, разработанный еще С. Дали, когда предмет переходит в другую субстанцию (в нашем случае книга в птицу) за счет своего количественного умножения и включается в несвойственный ему видоизмененный предметный контекст. Работа «Книжные слоны» представляет монопредметный натюрморт из трех огромных томов со свисающими закладками в форме серых слонов с переплетами, имитирующими позолоченные головы с бивнями, где также использован прием транспозиции (пермутации), в основе которого лежит идея перестановки предметов и образов.

Достаточную востребованность получила в натюрморте тема информационного потока, визуализируемая бесчисленным количеством растворяющихся вдаль книг, как в серии картин польского художника Я. Йерки «Библиотека»; либо плавающих в море, как на картине Г.В. Приведенцева «Скрипичное море», где изображена дрейфующая по морю из книг скрипка с парусами в виде нотных страниц. В этих случаях сливаются воедино известные тропы «книга жизни» и «река / море жизни».

У современных авторов весьма распространенным оказался прием метаморфозы книги как предмета. Трансформация книги в мост использована Г.В. Приведенцевым: раскрытая изгибающаяся книга перекинута через ручку дырявого кувшина, из которого льется вода, образующая реку (рис. 8); иранским художником А. Дарвишем, у которого перекинута над бездной книга позволяет потоку людей ее преодолевать и двигаться дальше.

Рис. 8. Г.В. Приведенцев. Книжный мост. 2000-е гг.

G.V. Povedentsev. Book bridge. 2000s

Таким образом, книга выступает в значении всеобъемлющей метафоры, связанной со многими современными проблемами. По признанию А. Дарвиша, для него книга – это «одиноким спасательный

плот, плывущий по течению вдаль от шума жизни»⁴.

В то же время в современной живописи встречаются библиокомпозиции, созданные в реалистической манере. Академичностью и высоким художественным мастерством отличается работа В.Ю. Жданова «Майское утро» 2016 г., где важную композиционную роль играют книги, часть которых раскрыта, а другие лежат аккуратной стопкой на письменном столе, уравнивая по цвету и расположению компоновку предметов.

В традициях книжной иллюстрации создают свои работы такие авторы, как Н.А. Саломакина и Д.Г. Анненков. Их творчество объединяет интерес к теме детства, раскрываемой в натюрмортах с игрушками, среди которых самыми популярными оказываются плюшевые мишки. В их натюрмортах игрушечные медведи очень часто окружены книгами, причем довольно много книг встречается с читаемыми авторами и заглавиями (у Н.А. Саломакиной – Редьярд Киплинг, Майн Рид, Александр Дюма «Три мушкетера», «Сказки народов мира», Александр Грин «Алые паруса»; у Д.Г. Анненкова – Сергей Михалков «Мы с приятелем», Святослав Сахарнов «Морские сказки»). Тем самым, книги вкупе с игрушками переносят зрителя во времена детства художников, т.е. в 1970-е гг., придавая нотку ностальгии этим милым картинам.

Многие работы В.Ю. Жданова, Д.Г. Анненкова, Н.А. Саломакиной представляют жанровый гибрид натюрморта с интерьером. К этому же направлению примыкает и библиоживопись современного японского автора К. Ямада, изображающей книжные полки, ноты на рояле, книги на подоконнике или столе перед окном с законным пейзажем. Книги помогают художнице наполнить картины домашней атмосферой и уютом.

На основе проанализированных работ, созданных в разное время, можно заметить, что в подборе предметов для библионатюрмортов применяются два подхода. В первом случае его можно определить как монопредметный, когда натюрморт komponуется только из книг; во втором как полипредметный, где книга используется в качестве одного из предметов.

Составляя натюрморты, художники могут преследовать разные цели: это и сопоставление предметов по внешним признакам (их соотношение по форме, размеру, фактуре материалов), и по расположению в композиции, и по цвету, и, наконец, по смыслу. В монопредметных библионатюрмортах книга используется главным образом формально – как предмет, обладающий определенным размером, цветом, дающий возможность изображать его в вертикальном и горизонтальном форматах и т.д., т.е. решать композиционно-технические задачи.

В полипредметных композициях, в зависимости от того, какие предметы окружают книгу, может меняться трактовка ее образа. Мы уже могли в этом убедиться на примере ванитас и музыкально-инструментальных натюрмортов. В XIX в. Ж.Б. Роби, И. Шонбруннер, М. Эгнер окружают книги цветами. Сочетание цветочных букетов и раскрытых книг создает флёр мечтательности и ощущение присутствия «за кадром» читательницы ненадолго оставленной книги. Изображение книг рядом с вазами, заполненными цветами, можно увидеть в натюрмортах современной российской художницы О.П. Воробьевой. Заметно расширяют предметный контекст бубнововалетцы, особенно А.В. Куприн и П.П. Кончаловский, чьи натюрморты отличаются разнообразием бытовых вещей – посуды, шахмат, ламп и др. В творчестве современного датского автора Э. Стина появляется относительно новый дополнительный

предмет книжного натюрморта – бутылка вина.

Композиции библионатюрмортов могут быть тщательно продуманными, либо, наоборот, казаться нарочито небрежными, беспорядочными. Первая тенденция характерна для ранних работ XVII в., которые ограничивались стандартным набором изображаемых вещей и их расположением. Натюрморты XIX в. отличаются большей свободой в выборе предметов и их сочетании. Таковы, например, картины У.М. Харнетта, представляющие разбросанные книги неодинакового размера в разноцветных переплетах («Дешевая работа», «Учебный стол», «Музыка и литература»).

Заметной тенденцией библионатюрмортов рубежа XIX–XX вв. становится возвращение к ранним традициям жанра в плане продуманного композиционного решения, использования типичных предметов, а также тяготения к изображению старинных фолиантов: «Натюрморт с кубками и книгами на ковре» К.Ф. Гуна, «Титульный лист» К.Р. Херста, «Натюрморт с наutilusом и книгами», «Натюрморт с фолиантами и лютей», «Натюрморт с антиквариатом» Э. Черноцкого. В наши дни эту традицию развивает венгерский автор Ф. Тулок. Библионатюрморты современного испанского художника А.Г. Капеля отличаются композиционным разнообразием. Книга может лежать раскрытой в центре, либо художник использует стопку книг в качестве подставки для других предметов: чашки, вазы с цветами, часов. Книги могут быть старинными в кожаном переплете с застёжками или современными.

Книга в библионатюрморте, за редким исключением, предстает как вещь, а не как текст. Поэтому значение имеет размер, формат, фактура материала, из которого сделан переплет, ракурс изображения – именно они репрезентируют книгу

в натюрморте как элемент композиции и содержания живописного полотна.

За долгий период развития натюрморта сформировался определенный круг любимых предметов изображения. Одним из них, безусловно, является книга. В исследовании Ю.В. Щербининой встречается понятие библиофетишизма (2023), книжный натюрморт можно рассматривать как его проявление. Использование книги в качестве натюрмортного предмета начинается с XVII в., в первую очередь, благодаря нидерландским мастерам. В это время именно нидерландские города становятся ведущими центрами европейского книгопечатания, развивая издательское дело за счет новых технологий.

Разнообразные по оформлению книги не могут не привлекать художников в качестве объектов изображения, что приводит к большому числу книжных натюрмортов. Подавляющее количество работ этого жанра в XVII в. создают голландские и фламандские мастера, но нельзя не отметить, что немецкие и французские художники также вносят свою лепту в развитие библионатюрморта. Можно утверждать, что наряду с нидерландцами представители этих национальных школ способствовали утверждению жанра книжного натюрморта, который в дальнейшем получит распространение по всей Европе, с XVIII столетия в России, с XIX в. в Америке.

Как показал обзор работ, книжный натюрморт репрезентирован разнообразными субжанрами. С XVII в. начинается история ванитас, музыкальных натюрмортов, где книги, представленные нотными партиями и клавирами, изображаются вместе с музыкальными инструментами, а также обманок. Ванитас, особенно популярный в XVII в., вновь переживает интерес со стороны художников во вто-

рой половине XIX столетия. Музыкальные натюрморты в XVII в. нередко являлись собой разновидность ванитас; в XVIII, XIX и XX вв. они получили развитие и тематическое обогащение. Обманки, хоть и зародились в XVII в., достигли наибольшей популярности в библиоживописи XVIII–XIX вв. В XIX столетии библиоживопись обогатилась субжанром исторического книжного натюрморта, интерес к которому был поддержан мастерами следующих столетий. На рубеже XIX–XX вв. все чаще создаются интерьерные книжные натюрморты, где книги представлены в окружении разнообразных бытовых предметов; эта жанровая линия продолжает развиваться и поныне.

Еще в XVII в. книга как атрибут попадает в аллегорическую живопись, в том числе, связанную с изображением искусства. В XX в. начинают создаваться аллегорические книжные натюрморты, визуализирующие профессию художника. Аллегорические библионатюрморты весьма распространены в современном искусстве, где книга предстает в роли многозначной метафоры, в том числе трансформируясь в другие предметы-образы (птицу, мост и проч.).

Начиная с XIX в., выделяется субжанр винтажного натюрморта, изображающего антикварные предметы и старинные книги, который достигает пика своей популярности в конце XX столетия и остается востребованным до сих пор. Видовое разнообразие книжного натюрморта свидетельствует о притягательности книги не только как предмета изображения, но и как многомерного художественного образа, легко вписывающегося в самый разный смысловой контекст.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Жанровый состав библио живописи рассматривается в статье автора (Мурашова Н., 2024).

² В тех случаях, когда не упоминается название работы, таковым является «Ванитас».

³ Гольдентул М. Ван Гог как Иисус Христос // Проза.ру. URL: <https://proza.ru/2017/03/23/235?ysclid=lxhOtse0df52623996> (дата обращения: 24.08.2025).

⁴ Gertz S.J. The Surrealistic Book Paintings of Alireza Darvish. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.3d880ed2-67a1c047-46c3df2e-74722d776562/https/www.huffpost.com/entry/alireza-darvish_b_842309 (дата обращения 09.09.2025).

ЛИТЕРАТУРА

Андрияка С.Н. О композиции и постановке натюрморта // *Secreta artis*. 2019. №. 4. С. 2–27.

Бенуа А.Н. Русская школа живописи. М.: Арт-родник, 1997. 336 с.

Виппер Б.Р. Проблема и развитие натюрморта. СПб.: Азбука классики, 2005. 382 с.

Глоzman И.В. К истории русского натюрморта // Русское искусство XVIII века. Материалы и исследования. М.: Искусство, 1968. С. 53–71.

Гусев Д.В. «Обманка» Г.Н. Теплова и неизвестные факты его биографии // Исторический формат. 2016. № 1. С. 303–324.

Гутарёва Ю.И. Переосмысление традиций чхэккадо в творчестве современных южнокорейских мастеров // Проблемы современного востоковедения: Материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Минск: Белорус. гос. ун-т, 2022а. С. 298–305.

Гутарёва Ю.И. Чхэккахва – корейский «книжный натюрморт»: Традиции и новации // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. 2022б. № 3, ч. 1. С. 267–280.

Гутарёва Ю.И. Красота и утилитаризм в корейской книжной живописи: жанр чхэккахва // Прекрасное и утилитарное: поиски взаимодействия: Материалы Третьей Междунар. науч. конф. «Искусство Востока и Восток в искусстве ИВВИ / АЕЕА III». М.: ИВ РАН, 2024. URL: <https://www.ivran.ru/sites/28/files/Materialy-IVVI-3.pdf?ysclid=m5vzht7l5q565308990> (дата обращения: 12.08.2025).

Мореин К.Н., Шаймухаметова Л.Н. Ансамблевое музицирование в зеркале западноевропейской живописи XVII–XVIII веков // ИКОНИ. 2019. № 1. С. 135–140.

Мурашова Н.С. О некоторых жанрах библио живописи // Библиосфера. 2024. № 3. С. 47–57.

Подшивалова П.И. «Аллегория искусства и наук» Саймона Люттичуйса: эмблематика образительной интерпретации // Научные труды. СПб.: СПб. гос. академ. ин-т живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина при РАХ, 2020. Вып. 53 (Проблемы развития зарубежного искусства). С. 96–110.

Щербинина Ю.В. Видимая невидимая живопись. Книги на картинах. М.: АСТ, 2020а. 368 с.

REFERENCES

Andriyaka, S.N. (2019), "About the composition and staging of a still life", *Secreta artis*, no. 4, pp. 2–27. (in Russ.)

Benua, A.N. (1997), *Russkaya shkola zhivopisi* [The Russian school of painting], Art-rodnik, Moscow, 336 p. (in Russ.)

Glozman, I.V. (1968), "Towards the history of Russian still life", *Russkoe iskusstvo XVIII veka. Materialy i issledovaniya* [Russian art of the XVIII century. Materials and research], Iskusstvo, Moscow, pp. 53–71. (in Russ.)

Gusev, D.V. (2016), "The «deception» of G.N. Teplov and the unknown facts of his biography", *Istoricheskii format* [Historical format], no. 1, pp. 303–324. (in Russ.)

Gutareva, Yu.I. (2022a), "Rethinking the traditions of chekkado in the work of modern South Korean masters", *Problemy sovremennogo vostokovedeniya* [Problems of modern Oriental studies], Belorusskii gosudarstvennyi universitet, Minsk, pp. 298–305. (in Russ.)

Gutareva, Yu.I. (2022b), "Cheekkahwa – Korean «book still life»: traditions and innovations", *Dekorativnoe iskusstvo i predmetno-prostranstvennaya sreda. Vestnik MGKHPA* [Decorative art and the object-spatial environment. MGHPA bulletin], no. 3, part 1, pp. 267–280. (in Russ.)

Gutareva, Yu.I. (2024), "Beauty and utilitarianism in Korean book painting: the Cheekkahwa genre", *Prekrasnoe i utilitarnoe: poiski vzaimodeistviya* [The Beautiful and the utilitarian: the search for interaction], Available at <https://www.ivran.ru/sites/28/files/Materialy-IVVI-3.pdf?ysclid=m5vzht7l5q565308990> (Accessed 12 August 2025). (in Russ.)

Morein, K.N., Shaimukhametova, L.N. (2019), "Ensemble music making in the mirror of Western European painting of the XVII–XVIII centuries", *IKONI*, no. 1, pp. 135–140. (in Russ.)

Murashova, N.S. (2024), "On some genres of biblio-painting", *Bibliosfera* [Bibliosphere], no. 3, pp. 47–57. (in Russ.)

Podshivalova, P.I. (2020), "«Allegory of art and sciences» by Simon Luttichuis: the emblematics of pictorial interpretation", *Nauchnye trudy Sankt-Petersburgskoi gosudarstvennoi akademicheskii institut zhivo-*

Щербинина Ю.В. Книга в глазах смотрящего. «Библиоживопись» как ключ к пониманию замысла художника // Библиотечное дело. 2020б. № 17. С. 2–4.

Щербинина Ю.В. Книга как иллюзия: Тайники, лжебиблиотеки, арт-объекты. М.: Альпина Паблишер, 2023. 384 с.

psi, skul'ptury i arkhitektury im. I.E. Repina pri RAKH [Scientific works of the St. Petersburg State Academy. I.E. Repin Institute of Painting, Sculpture and Architecture at the Russian Academy of Sciences], Issue 53, pp. 96–110. (in Russ.)

Shcherbinina, Yu.V. (2020a), *Vidimaya nevidimaya zhivopis'*. *Knigi na kartinakh* [Visible invisible painting. Books in pictures], AST, Moscow, 368 p. (in Russ.)

Shcherbinina, Yu.V. (2020b), "The book is in the eyes of the beholder. «Bibliopainting» as a key to understanding the artist's intention", *Bibliotechnoe delo* [Librarianship], no. 17, pp. 2–4. (in Russ.)

Shcherbinina, Yu.V. (2023), *Kniga kak illyuziya: tainiki, lzhebiblioteki, art-ob"ekty* [The book as an illusion: hiding places, false libraries, art objects], Al'pina Pablisher, Moscow, 384 p. (in Russ.)

Vipper, B.R. (2005), *Problema i razvitie natyurmorta* [The problem and development of still life], Azbuka klassiki, Saint Petersburg, 382 p. (in Russ.)

Сведения об авторе

Мурашова Наталья Сергеевна, доктор культурологии, заведующая кафедрой социально-культурной и библиотечной деятельности Новосибирского государственного педагогического университета

E-mail: 2107542@mail.ru

Author Information

Natalia S. Murashova, D. Sc. (Cultural Studies), Head of the Department of Socio-Cultural and Library Activities at the Novosibirsk State Pedagogical University

E-mail: 2107542@mail.ru

Поступила в редакцию 21.09.2025

После доработки 13.11.2025

Принята к публикации 16.11.2025

Received 21.09.2025

Revised 13.11.2025

Accepted for publication 16.11.2025